

Виктория Андреевна Тощенко¹ (ekimova_va@dvfu.ru)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ С ИНОСТРАННЫМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ В НАЧАЛЕ XX В.

Статья посвящена взаимодействию сельскохозяйственных обществ юга Дальнего Востока России с иностранными предпринимателями. Основное внимание уделяется отношениям с зарубежными торговыми фирмами (в первую очередь американскими) двух сельскохозяйственных обществ Амурской области — Ивановского и Томбовско-Гильчинского. Показана история их становления, представлена краткая характеристика нормативной базы, на основе которой создавались общества данного типа. Отмечается, что результатом их взаимодействия с иностранными фирмами стало, в частности, обеспечение крестьян Амурской области сельскохозяйственными машинами. Анализируется также деятельность обществ Приморской области, пытавшихся за счёт контактов с зарубежными предпринимателями решить другие проблемы, например, обеспечить снабжение качественным семенным материалом, осуществить знакомство с новейшими приёмами и методами ведения сельского хозяйства и др.

Ключевые слова: сельское хозяйство, сельскохозяйственное общество, общественные организации, иностранные предприниматели, российский Дальний Восток.

Victoria A. Toshchenkova¹ (ekimova_va@dvfu.ru)

THE INTERACTION OF FAR EASTERN AGRICULTURAL SOCIETIES WITH FOREIGN ENTREPRENEURS AT THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY

The article is devoted to the interaction of agricultural societies in the south of the Russian Far East with foreign entrepreneurs. The main attention is paid to relations with foreign trading companies (primarily American) of two agricultural companies of the Amur Region — Ivanovsky and Tombovsky-Gilchinsky. The history of their formation is shown, a brief description of the regulatory framework is presented on the basis of which societies of this type were created. It is noted that the result of their interaction with foreign companies was, in particular, the provision of agricultural machinery to peasants of the Amur Region. It also analyzes the activities of Primorsky Region societies, which tried to solve

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

other problems through contacts with foreign entrepreneurs, for example, supplying high-quality seed material, getting acquainted with the latest techniques and methods of farming, etc.

Keywords: agriculture, agricultural society, public organizations, foreign entrepreneurs, the Russian Far East.

В начале XX в. в дальневосточной деревне происходили значительные перемены. Приток переселенцев в недавно присоединённый край способствовал активному развитию сельского хозяйства. Амурский климат с интенсивными летними дождями создавал трудности для земледельцев, поэтому они обратили внимание на американские сельскохозяйственные машины, которые в 1911 г. были продемонстрированы местным отделением «Международной компании жатвенных машин в Америке» (International Harvester Company of America) на залитой дождями почве за Зеей [1, с. 6].

По мнению Л.Н. Гарусовой, начало XX в. ознаменовало новый этап в развитии региональных российско-американских отношений, связанный с усилением коммерческого сотрудничества, расширением культурных контактов, несмотря на некоторое напряжение в политической сфере [2, с. 6]. В Российской империи в это время США занимали первое место по вывозу сельскохозяйственных машин. В 1901—1910 гг. экспорт агротехники в Азиатскую Россию оценивался в 673 тыс. долл., в том числе: жнеек и косилок — в 450 тыс. долл., плугов и культиваторов — в 24 тыс. долл., прочих сельскохозяйственных машин — в 199 тыс. долл. [2, с. 7].

Одними из потребителей американской агротехники стали сельскохозяйственные общества юга Дальнего Востока, ставившие своей задачей содействие развитию сельского хозяйства и сельской промышленности [4, с. 35]. Их создание началось в конце XIX в. и было вызвано необходимостью рационализации и интенсификации сельского хозяйства и его отдельных отраслей в ещё молодом крае, а также стремлением государства закрепить крестьян на вновь обретенной территории, оказав им помощь, в том числе посредством сельскохозяйственных обществ. В 12-м томе свода законов Российской империи последние рассматривались в качестве меры к поощрению и усовершенствованию сельского хозяйства [6, с. 305].

В конце XIX в. деятельность подобных объединений регулировалась «Нормальным уставом для местных сельскохозяйственных обществ» (1898), устанавливавшим порядок и процедуру их образования. Желающие учредить сельскохозяйственное общество могли использовать типовой устав, добавив к нему название, указав территорию действия или другие необходимые сведения, а затем, сопроводив личным заявлением, представить подготовленный документ на утверждение губернатора. Устав определял цель общества, его профиль, права и обязанности членов, порядок управления, полномочия должностных лиц и другие вопросы [5].

Реформы периода Первой русской революции дали импульс развитию общественных организаций Российской империи. Вместе с тем

необходима была законодательная основа для их функционирования. Манифест 17 октября 1905 г. в числе прочих гражданских прав и свобод провозгласил также свободу создания союзов, что относилось и к сельскохозяйственным обществам.

Членом общества мог стать любой желающий, за исключением несовершеннолетних, воспитанников учебных заведений, состоящих на действительной службе нижних воинских чинов и юнкеров, а также лиц, подвергшихся ограничениям по суду [8, с. 95]. В составе данных объединений выделялись действительные, почётные члены, сотрудники и корреспонденты. Система управления в них не отличалась от обществ других направлений: их возглавлял совет, включающий председателя, его товарища, секретаря, казначея и рядовых членов. Как и в прочих общественных организациях, должностные лица регулярно переизбирались, о чём обязательно информировался Департамент земледелия Министерства внутренних дел.

В «Нормальном уставе...» различались понятия «сельскохозяйственное общество» и «сельскохозяйственное товарищество». Главной целью первого было содействие развитию сельского хозяйства или отдельной его отрасли, второго — помощь в приобретении и сбыте предметов и продуктов аграрного сектора. Таким образом, общество имело в первую очередь научно-просветительскую цель, товарищество — коммерческую.

Как отмечает О.Ю. Елина, новым стимулом к росту местных сельскохозяйственных объединений стали «Временные правила об обществах и союзах», утверждённые 4 марта 1906 г. [4, с. 42]. Они упрощали процедуру образования данных организаций, вводя уведомительный порядок их регистрации. Таким образом, появились два пути образования сельскохозяйственного общества: по «Нормальному уставу...» и по «Временным правилам об обществах и союзах».

Существовавшие на Дальнем Востоке объединения по содержанию их работы можно разделить на два типа: общие, деятельность которых была посвящена развитию всех отраслей сельского хозяйства, и специальные, занимавшиеся отдельными отраслями — животноводством, пчеловодством, кролиководством, птицеводством и др. К первому типу можно отнести Приморское, Амурское, Ханкайское общества сельского хозяйства и др.; ко второму — Общество любителей садоводства, Общество любителей огородничества, Южно-Уссурийское общество любителей садоводства и огородничества и проч.

Приамурский генерал-губернатор П.Ф. Унтербергер отмечал, что недостаток рабочих рук и их дороговизна побуждали население к использованию сельскохозяйственных машин. Он обратил внимание на то, что сначала такая техника приобреталась у частных торговых фирм, выписывавших её из Америки и частично из Германии. В дальнейшем, по его словам, «значительный спрос на машины и стоявшие высокие цены на них вызвали образование сельскохозяйственных обществ, которые завели прямые сношения с Америкой и начали доставлять членам своим машины процентов на 10—20 дешевле стоявших у торговых фирм» [7, с. 98].

Первыми сельскохозяйственными обществами, активно занимавшимися приобретением сельскохозяйственной техники в США, стали общества Амурской области — Тамбовско-Гильчинское и Ивановское.

Между компанией по производству жатвенных машин (International Harvester Company of America) и данными объединениями были заключены соглашения о поставке сноповязалок «МакКормик», жаток, косилок, грабель и т.п. Условия были таковы: каждое общество обязывалось не продавать сельскохозяйственных машин вне Тамбовки, Благовещенска и их окрестностей; производить в нужных объёмах рекламу «для успешного распространения указанных машин и тщательно обрабатывать предоставленный ему район»; заказывать в достаточном количестве необходимые запчасти, чтобы предупредить возможный застой в торговле. В свою очередь, компания должна была поставлять машины заводов «МакКормик» в этом районе только данному сельскохозяйственному обществу (но оставляя за собой право продавать их другим сельскохозяйственным обществам и переселенческим складам) [ГААО. Ф. 35-И. Оп. 1. Д. 3. Л. 3].

Цены на предлагаемые «International Harvester Company of America» товары были приемлемыми. Так, сноповязалки «МакКормик» с передком стоили 340 руб., без передка — 330 руб., передки — 16,50 руб., транспортные тележки — 20 руб., жатки — 180 руб., сенокосилки — 130 руб., конные грабли — 70—73 руб., точильные аппараты — 10 руб. [ГААО. Ф. 35-И. Оп. 1. Д. 3. Л. 73]. В Сибирских губерниях цены на схожую сельскохозяйственную технику от правительственных складов и частных фирм были выше. Например, сноповязалка — 409—419 руб., жатка-самосброска — 200 и более руб., дисковая сеялка — 230 руб. [3, с. 51].

В целом же в 1906 г. дальневосточные сельскохозяйственные общества выписали из Америки земледельческих машин и орудий на 168 тыс. руб., что составило более 25% стоимости всей приобретённой населением Амурской области агротехники. В 1907 г. из США и Германии обществами было выписано техники уже на сумму более 200 тыс. руб. [8, с. 96].

Однако периодически «International Harvester Company of America» (в лице её директора) выражала недовольство сельскохозяйственными обществами. В 1908 г. директор компании в двух адресованных им телеграммах указывал, что те «продают товар самопроизвольно», а также просил «повлиять на членов совета Тамбовско-Гильчинского общества не переходить границу корректного, согласно устава общества и закона, ведения дела, в противном случае при малейшем незаконном деянии и убытке наших дел... наша компания вынуждена будет... не отпускать ни одной машины для сего года» [ГААО. Ф. 35-И. Оп. 1. Д. 3. Л. 86]. Представители фирмы также считали, что данные объединения не соблюдают пункт договора о широкой рекламе американских машин среди населения. Поэтому в конечном итоге деятельность Тамбовско-Гильчинского и Ивановского сельскохозяйственных обществ ввиду их неэффективной работы была прекращена [ГААО. Ф. 35-И. Оп. 1. Д. 3. Л. 100].

Иную сферу отношений с иностранными фирмами выбрало возникшее в 1911 г. Приморское общество сельского хозяйства. Свою цель оно видело в том, чтобы идти навстречу запросам местного аграрного сектора и удовлетворять его нужды [РГИА ДВ. Ф. 55. Оп. 1. Д. 8. Л. 5].

В отличие от Амурского, Приморское общество сельского хозяйства не было заинтересовано в покупке агротехники. Главные пути совершенствования данной отрасли в Приморской области его руководство видело в приобретении земли в собственность, в повышении качества семенного материала, улучшении животноводства и земледелия посредством коммерческой деятельности. Именно на реализацию этих задач было направлено сотрудничество Приморского сельскохозяйственного общества с иностранными фирмами.

Первой по значимости в деятельности данного объединения была проблема обеспечения хозяйств семенным материалом. «Всякий хозяин знает, что в Приморской области посевной материал очень невысокого качества. Понимая громадное значение этого факта, Приморское общество сельского хозяйства в первую очередь постановило своей задачей решение вопроса о семенах», — отмечалось в опубликованном его советом обращении к земледельцам Приморской области [РГИА ДВ. Ф. 55. Оп. 1. Д. 13. Л. 94].

Общество обращало особое внимание и на стремление земледельцев модернизировать своё производство, получать прибыль. Одним из направлений решения этой проблемы они считали обеспечение семенным материалом.

Приморское общество сельского хозяйства, понимая большую необходимость в решении указанной проблемы, публиковало различные обращения к сельским хозяевам с предложением отправить им семена для их изучения [РГИА ДВ. Ф. 55. Оп. 1. Д. 13. Л. 100], при справочном бюро общества открывался книжный склад, где хранились книги по разным отраслям сельского хозяйства, содержащие сведения и о правилах сеяния. Кроме того, общество с 1911 г. брало на себя посредническую миссию по покупке семян лучших образцов за границей. В 1912 г. оно закупило семян на 250 руб. из зарубежных торговых домов для бесплатной раздачи и рассылки населению, которая продолжалась более двух недель [РГИА ДВ. Ф. 55. Оп. 1. Д. 16. Л. 11. Л. 162].

На своих собраниях члены Приморского сельскохозяйственного общества говорили о необходимости «завести сношения с обществами сельского хозяйства в Северной Америке и Австралии для получения семян оттуда», перенять опыт посадки семян у Японии, Китая, Маньчжурии [РГИА ДВ. Ф. 55. Оп. 1. Д. 11. Л. 19].

В 1916—1917 гг. объединение намеревалось вести коммерческую деятельность с американскими предпринимателями, связанную с поставкой китайской капусты, клевера, мёда из Приморской области, планировалось отправить члена общества С.И. Конрада в Японию «для ознакомления с сельскохозяйственными учреждениями Японской империи и для установления коммерческих сношений японских фирм с обществом» [РГИА ДВ. Ф. 55. Оп. 1. Д. 59. Л. 72]. Но сведения об исполнении этих планов отсутствуют.

Другой проблемой общество считало недостаточность знаний в области сельского хозяйства, соглашаясь с утверждением местного агронома А. Эггенберга, отмечавшего, что «хозяйничанию нужно учиться и учиться непрерывно, так как почти каждый год приносит с собой что-нибудь новое в этой области — применимое и выгодное для хозяина» [РГИА ДВ. Ф. 55. Оп. 1. Д. 35. Л. 84].

Учиться хозяйничать члены общества предлагали в том числе и у иностранцев. Например, после сообщения бельгийского консула о международном сельскохозяйственном конгрессе на общем заседании в апреле 1913 г. обсуждалась необходимость принять в нём участие, если членский взнос не слишком высок [РГИА ДВ. Ф. 55. Оп. 1. Д. 32. Л. 71]. Были также заведены «сношения с Канадским обществом сельского хозяйства в Северной Америке» [РГИА ДВ. Ф. 55. Оп. 1. Д. 32. Л. 129].

При помощи иностранных компаний общество пыталось решить ещё одну задачу — оказание поддержки сельским предпринимателям региона в сбыте продукции. Его представители неоднократно посылали письма консулам США и Германии с предложением обратить внимание на мёд местного производства. Те каждый раз отвечали, что «русский мёд вряд ли найдёт сбыт» в их странах ввиду того, что он стоит дороже [РГИА ДВ. Ф. 55. Оп. 1. Д. 32. Л. 51].

Но вместе с тем данные письма всё же принесли свои плоды: в ноябре 1913 г. американский консул обратился к обществу с просьбой собрать небольшое количество разных сортов бобов, произрастающих в Приморской области или на Дальнем Востоке в целом, для знакомства с качеством производимых семян [РГИА ДВ. Ф. 55. Оп. 1. Д. 32. Л. 52]. Данное письмо обсуждалось на общем собрании 9 ноября 1913 г., по итогам которого было вынесено коллективное решение о передаче обращения областному агроному с поручением собрать требуемые образцы. О причинах такого решения в протоколе собрания не сообщалось.

Кроме того, в декабре 1913 г. общество получило ещё одно письмо от американского консула с приложением писем лиц, заинтересованных в приобретении приморского мёда на американском рынке, а в 1914 г. — два письма от английских фирм, имевших аналогичные интересы [РГИА ДВ. Ф. 55. Оп. 1. Д. 32. Л. 57. Л. 146].

Таким образом, в начале XX в. земледельцы Амурской области были обеспечены иностранными средствами производства во многом благодаря сельскохозяйственным обществам. Стремление последних к сотрудничеству с американскими торговыми фирмами объяснялось суровостью амурского климата, необходимостью обработки целинных земель. В Приморской области местные сельскохозяйственные общества ориентировались на другие проблемы: плохое качество семенного материала, необходимость капитализации и развития сельского хозяйства; вследствие этого деятельность Приморского общества сельского хозяйства была направлена не на приобретение трудового инвентаря, а на покупку и продажу семян, ознакомление с иностранными способами ведения хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буянов Е.В. Духовные христиане молокане в Амурской области во второй половине XIX — первой трети XX в. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2013. 395 с.
2. Гарусова Л.Н. Российско-американские региональные отношения на Дальнем Востоке: история и современность. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. 180 с.
3. Горюшкин Л.М. О социальных результатах применения сельскохозяйственных машин в Сибири начала XX в. // Бахрушинские чтения 1973 г.: материалы науч. конф. историков НГУ. Вып. 2: Вопросы истории Сибири досоветского периода. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1973. С. 42—54.
4. Елина О.Ю. Местные сельскохозяйственные общества: на пути к аграрной модернизации России // Историко-биологические исследования. 2012. № 3. С. 34—63.
5. Нормальный устав для местных сельскохозяйственных обществ: утверждён 28 февраля 1898 г. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1910. 20 с.
6. Полное собрание законов Российской империи: Собрание третье (1881—1913). СПб., 1895. Т. 12. 1384 с.
7. Унтербергер П.В. Приамурский край, 1906—1910 гг.: очерк. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1912. 562 с.
8. Чуваев Б.А. Проблемы и факторы адаптации сельского социума Амурской области к меняющимся социально-экономическим условиям // Дальневосточный аграрный вестник. 2010. С. 95—98.
9. ГААО (Гос. арх. Амурской обл.).
10. РГИА ДВ (Рос. гос. ист. арх. Дальнего Востока).

REFERENCES

1. Buyanov E.V. *Dukhovnye khristiane molokane v Amurskoy oblasti vo vtoroy polovine XIX — pervoy trety XX v.* [Spiritual Christians the Molokans in the Amur Region in the Second Half of the 19th Century — the First Third of the 20th Century]. Blagoveshchensk, Izd-vo AmGU Publ., 2013, 395 p. (In Russ.)
2. Garusova L.N. *Rossiysko-Amerikanskije regional'nye otnosheniya na Dal'nem Vostoke: istoriya i sovremennost'* [Russian-American Regional Relations in the Far East: History and Present]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ., 2001, 180 p. (In Russ.)
3. Goryushkin L.M. *O sotsial'nykh rezul'tatakh primeneniya sel'skokhozyaystvennykh mashin v Sibiri nachala XX v.* [About Social Results of Agricultural Machinery in Siberia at the Beginning of the 20th Century]. *Bakhrushinskie chteniya 1973 g.: materialy nauch. konf. istorikov NGU. Vyp. 2: Voprosy istorii Sibiri dosovetskogo perioda* [Bakhrushinsky Readings of 1973: Materials of a Scientific Conference of NSU Historians. Vol. 2: Questions of the History of Siberia of the Pre-Soviet Period]. Novosibirsk, Izd-vo NGU Publ., pp. 42—54. (In Russ.)
4. Elina O.Yu. *Mestnye sel'skokhozyaystvennye obshchestva: na puti k agrarnoy modernizatsii Rossii* [Local Agricultural Societies: On the Way to Agrarian Modernization of Russia]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*, 2012, no. 3, pp. 34—63. (In Russ.)
5. *Normal'nyy ustav dlya mestnykh sel'skokhozyaystvennykh obshchestv: utverzhdenn 28 fevralya 1898 goda* [Normal Charter for Local Agricultural Societies: Approved February 28, 1898]. Saint Petersburg, Tip. M. Merkusheva Publ., 1910, 20 p. (In Russ.)
6. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii: Sobranie tret'e (1881—1913)* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire: The Third Collection (1881—1913)]. Saint Petersburg, 1895, vol. 12, 1384 p. (In Russ.)
7. *Unterberger P.V. Priamurskiy kray, 1906—1910 gg.: ocherk* [Amur Region, 1906—1910: Essay]. Saint Petersburg, Tip. V.F. Kirshbauma Publ., 1912, 526 p. (In Russ.)
8. Chuvaev B.A. *Problemy i faktory adaptatsii sel'skogo sotsiuma Amurskoy oblasti k menyayushchimsya sotsial'no-ekonomicheskim usloviyam* [The Problems and Factors of Adaptation of Rural Society of the Amur Region to Changing Socio-Economic Conditions]. *Dal'nevostochnyy agrarnyy vestnik*, 2010, pp. 95—98. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 12.02.2020